

*Шахкермова Нияр Ахиллес кызы,
докторант кафедри азербайджанського мови та літератури
Азербайджанського університету мов*

МЕСТО ТВОРЧЕСТВА ВАГИФА САМЕДОГЛУ В ИСТОРИИ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ДРАМАТУРГИИ

Аннотация. В статье исследуются произведения Вагифа Самедоглу, который обратился к драматургии в 60-х годах прошлого столетия. В то время в творчестве писателей республик бывшего СССР наметилась новая тенденция – художественное исследование внутреннего мира человека.

Ключевые слова: азербайджанская драматургия, Вагиф Самедоглу, внутренний мир современника, национальные ценности.

Введение. В последней четверти прошлого столетия писатели, все больше отдаляясь от идеологического диктата, начали изображать человека, его внутренний мир, ощущения или, по крайней мере, делали попытку такого изображения; в целом, сформировалась тенденция отражения пробужденного сознания в соответствии с художественно-национальными ценностями. Вагиф Самедоглу в своем интервью, посвященном его пути в драматургию, рассказывал, что «в драматургию меня привел известный режиссер, обладающий своим собственным стилем работы, Гусейнага Атакишиев. С ним меня познакомил покойный композитор Эмин Сабитоглу. Готовилась постановка пьесы Сабита Рахмана «Невеста» в Шекинском Государственном Драматическом театре. Мы хотели поставить этот спектакль в виде мюзикла. По предложению Э. Сабитоглу я написал к этому спектаклю 14–15 стихотворений. После премьеры состоялся банкет. Я также выступил на этом банкете. После банкета ко мне подошел молодой человек с бухарской папахой на голове, весьма привлекательный, взял меня под руку и сказал: а почему вы сами не пишете пьесы? Я вижу, что у вас есть большой интерес к театру. Вы – сын известного поэта Самеда Вургуна. Вы знакомы с Сабитом Рахманом». В. Самедоглу затем признался, что и сам подумывал об этом, поскольку ему нравилось писать пьесы. Кое-какие наброски были. Однако слова Гусейнаги, признавался писатель, стали для него катализатором. После этого В. Самедоглу написал пьесу «Обручальное кольцо» [5, с. 7].

Начало пути. Драматургическое творчество В. Самедоглу можно смело назвать новым этапом в азербайджанской драматургии. Оно отличается оригинальностью, среди его отличительных черт: выдвижение на первый план нравственно-этических проблем, стремление раскрыть внутренний мир человека, выделение общественно-политических проблем, уверенное вторжение в жизненные события, желание выделиться, определиться, использование условности на самом высоком уровне.

Основные характеристики творчества В. Самедоглу. Вагиф Самедоглу очень точно охарактеризовал свое творчество: «подтверждают мою жизнестойкость именно те, которые рвут мои книги, не хотят их читать, опровергают их. Я хорошо знаю их мышление, мировоззрение и вкус; когда они мне говорят, что я написал нечто абстрактное, я знаю, что мои произведения чего-то стоят. В том числе и драматургия. Мои драмы играют, ставятся на сцене. Когда кто-то встает и уходит

с середины спектакля, мне становится понятным, что я написал нечто стоящее внимания» [2, с. 140].

Говоря о механизме написания своих произведений, писатель подчеркивает, что здесь творческий процесс длится непрерывно. Техника написания пьес известна давно: их надо писать за один присест. Это знают все, кто сочиняет драматургические произведения: сел и написал! Каким бы ты не был мастером или профессионалом, если ты ограничишься созданием 3–4 образов и написанием пяти страниц текста, выделив образ главного героя, после недельного перерыва утрачивается нить повествования, образность языка, сущность сознания героев, и восстановить все это очень трудно. Я после некоторых вынужденных перерывов был вынужден уничтожить ранее написанные несколько пьес. После перерыва возникает другая пьеса, которая никак не стыкуется с первой [6, с. 337].

Вагиф Самедоглу является автором 14 пьес: «Обручальное кольцо», «Игра в снежки летом», «Человек в зеленых очках – 1», «Человек в зеленых очках – 2», «Человек в зеленых очках – 3», «Последний приказ генерала», «Самоубийство», «Яйцо», «Зимняя сказка на юге», «Лоторея», «Сбережения», «Навершине», «Строимгору», «Повесть о беспамятной статуе».

Многие из этих пьес принесли ему заслуженную славу. Народную любовь принесли ему как сценические варианты пьес, так и кинофильмы и телевизионные спектакли. Все это давало возможность писателю проявить свой талант во всем его величии. Первая пьеса, написанная драматургом для сцены, была, как уже отмечалось, пьеса «Обручальное кольцо». Она стала родной и близкой духу народа, ее с любовью читали и с большим воодушевлением смотрели на сцене. В. Самедоглу как-то сказал, что «если бы я был французским драматургом, то за подобную популярную пьесу получил бы такой гонорар, на который бы смог купить остров в Средиземном море» [6, с. 272].

Пьесы В. Самедоглу полны комических сцен, и многие читатели удивляются тому, что поэт, являясь автором достаточно строгих и серьезных стихов, может смешить в пьесах до слез. Об этом он как-то писал, что «все мои произведения, как драматургия, так и стихи, есть сплошная поэзия. В моих пьесах смеются от начала до конца. Однако в конце все-таки появляются на глазах слезы. Трагикомедия является моим любимым жанром. Если меня называют пессимистом, то это так и есть» [6, с. 278].

Пьесы В. Самедоглу по некоторым свойствам отличаются от драматических произведений его современников. Здесь мы сталкиваемся с богатством образов и мыслей. Как драматург, он смог принести на сцену дух своего времени. Его пьесы не украшены стереотипами в духе социализма. Его герои являются живыми людьми со своими сильными и слабыми сторонами. Они веселые и грустные. Здесь парадоксально объединены юмор и трагизм [6, с. 277].

Уже был изложен вкратце путь прихода автора в драматургию. Возможно, что это событие действительно способствовало

появлению многих блестящих произведений на свет, ставших бессмертными на сцене. Первая пьеса была написана в 1976 году. Это пьеса «На вершине» («Тень от курицы»). В 1987 году была создана ее новая редакция. Впервые спектакль был поставлен на сцене Шекинского Государственного Драматического театра режиссером Гусейнагой Атакишиевым. В 1988 году спектакль был поставлен на сцене Сумгаитского Государственного Драматического театра им. Г. Араблинского [2, с. 317].

Хотя первой была написана именно эта вышеуказанная пьеса, первым сценическим произведением стало «Обручальное кольцо». В. Самедоглу вспоминал, что «эту пьесу я передал в Шекинский театр именно потому, что там был режиссером такая личность, как Г. Атакишиев. Спектакль был очень интересно поставлен. Представьте, что в таком небольшом, среднем по республиканским меркам городе спектакль шел с аншлагом в течение двух лет» [5, с. 7]. В одном из своих интервью писатель отмечал, что «мои пьесы не являются комедийными». Именно в этой пьесе, говорит писатель, он смог достичь вершины самовыражения: «Гусейнага не ставил эту пьесу именно как комедию. Как была написана трагикомедия, так она и была сыграна. Скажу еще, что кроме Гусейнаги, я бы пьесу никому бы не доверил. Я был спокоен за него. Отдав ему пьесу, я видел, что он не меняет ни слова в тексте, правильно расставляет акценты» [5, с. 7].

Г. Атакишиев высоко ценил творчество В. Самедоглу. Он писал, в частности, что «с первой встречи я отметил его тонкий юмор, высокий интеллектуальный уровень». Впоследствии им были поставлены на сцене также и такие трагикомические спектакли, как «Обручальное кольцо», «Игра в снежки летом», «Самоубийство», «Последний приказ генерала». За юмором и смехом чувствовалась скорбь, которая заставляла встряхнуться и призадуматься. Режиссер отмечал, что у Вагифа Самедоглу была сильная интуиция, чувствительность, благодаря которой он мог предвидеть развитие общественных событий. В целом же это был человек, который на печальные жизненные обстоятельства и события смотрел всегда оптимистично [2, с. 153].

Зрелый этап творчества. Пьеса «Обручальное кольцо» была поставлена в 1988 году на сцене Сумгаитского Государственного драматического театра. Драматург об этом писал так: «Этот спектакль стал интересен для зрителя. Как говорится, наделал много шума. Спектакль стал знаменитым также и благодаря актерам Валеху Керимову и Афаг Бешир кызы, а также всему ансамблю актеров в целом» [5, с. 7].

Эта пьеса имела свое продолжение и в кино. Но там она прожила совсем другую жизнь. В 2012 году фильму «Обручальное кольцо» исполнилось 20 лет. О нем написано много критических статей, высказано немало интересных мнений. Он был снят в 1990 году режиссером Рамизом Азизбейли. В эти годы тяжелого экономического кризиса, который переживала страна, создать фильм было непросто. Ассоциация «Черная скала» под руководством Садраддина Дашдамирова взяли на себя материальные расходы по созданию этого фильма. Фильм, созданный на основе пьесы В. Самедоглу и сценария Р. Азизбейли, стал необычайно популярным. В 1992 году за режиссерскую находку Азизбейли получил специальный диплом на кинофестивале стран Азии, Африки и Латинской Америки. Впоследствии фильм был удостоен премии «Золотая свеча». Драматург так говорил об этом: «Был снят фильм по пьесе «Обручальное кольцо. Сравнение этой пьесы с опереттами У. Гаджибекова меня очень порадовало» [6, с. 337].

Кинорежиссер Р. Азизбейли также подчеркивает, что съемки этого фильма стали новым этапом в его жизненной карьере. Он также стал популярным: «В своей жизни я два раза пережил очень ответственный этап. При этом испытывал огромную ответственность. Первое – это постановка рассказов Мирзы Джалила, второе – это экранизация пьесы В. Самедоглу «Обручально е кольцо». Я счастлив, что мой тяжелый труд вознагражден, что до сих пор этот популярный киновариант пьесы еще не утратил своей свежести. Я возил этот фильм в ряд стран, в том числе среднеазиатские республики. Образ Мошу очень привлек внимание узбеков. За многочисленные выражения похвалы я очень благодарен Вагифу, это все принадлежит ему, это его заслуга в том, что за этот фильм я был удостоен столько похвал и благодарностей» [2, с. 155].

Несомненно, следует отметить игру актерской труппы: начальник отдела полиции, забывший о высоких нравственных нормах (Джахангир Новрузов), поэт Мошу, который никак не может срифмовать слово «счастье» (Валех Керимов), дядюшка Танрыверди, потерявший свое здоровье, инвалид без ног (Насир Садыхзаде), Сара, которая вечно жалуется на свою судьбу, на неопределенное будущее (Гюльшад Бахшиева), яркая Сейлю (Афг Башир кызы), Расим, у которого все достоинство человека сводится к деньгам (Рафаэль Дадашев) в совокупности создали яркие, колоритные фигуры современников, образ их жизни.

В этом, как драматическом, так и экранизованном произведении мы стали свидетелями горькой драмы человека, его судьбы, вращающейся вокруг истории с пропавшим обручальным кольцом, которая не вписывается в устои советской идеологии. Искусствовед Самандар Рубаба подчеркивает, что «впервые в азербайджанском кино обручальное кольцо, которое является символом счастья, было представлено как окошко в мир, представленное людям советской действительностью, но это было фактически тюремным окном. Все, кто смотрели в это окно, являются символом тех, кто разувшись на берегу моря, бросались в ее пучину, чтобы покончить с собой. «Обручальное кольцо» является социально-психологической драмой. Здесь на первом плане скрещивающиеся судьбы простых людей из разных семей. Это не комедия, а трагикомедия о социальных деформациях советского общества» [8, с. 72–74].

Следующая пьеса Вагифа Самедоглу – это «Игра в снежки летом». В 1988 году в Азербайджанском Академическом Драматическом Театре состоялась премьера этого спектакля. Режиссером стал Гусейнага Атакишиев. То, что происходило по сюжету в указанной пьесе, показывало, как советская идеология проникала в сознание людей, как беспочвенно шел поиск на основе ложных посылок прекрасного будущего, выдвигались необоснованные предположения и ожидания. Название пьесы несколько интригующее. Исследователи считают, что «это связано с отражением в сознании людей мировых событий, социального зла через многоцветную призму скрытых искажений, изображение противоречивых моментов восприятия, в том числе холод-тепло, свет-тьма, зима в лете, лето в зиме, в целом, все осмысленное и непонятое, все бессмысленное и ценное в этой жизни...» [11, с. 158].

В 1987 году писатель опубликовал пьесу «Человек в зеленых очках». В том же году была подготовлена телеверсия, которую телезрители восприняли с большим вниманием и симпатией. Пьеса стала настолько популярной, что в ходу были самые популярные изречения героев, различные реплики, слова. Об этом писали критики, в том числе Айдын Талыбзаде: «На

следующий день после выхода пьесы на телеэкран люди постоярли жесты фразы одного из героев в исполнении народного артиста страны Яшара Нури. На телеэкране фольклор подвергся синтезу, модернизировался, вернулся в народ, уже в виде телеюмора, телефольклора» [2, с. 149].

В своем интервью В. Самедоглу отметил: «Эта пьеса на самом деле называлась «Дракон». Советская идеология не восприняла данное название, и мы вынуждены были его сменить. Как раз тогда Рамиз Гсаноглу носил зеленые очки. Именно отсюда и произошло название пьесы. Роль человека в зеленых очках как раз и сыграл сам Рамиз Гсаноглу. Пьеса и теперь не утратила свою актуальность. Сейчас распадается много семей. Родные и близкие стремительно отдаляются друг от друга. В детстве мы с отцом много гостили, ходили к родственникам, как близким, так и далеким. Часто посещали Азербайджанский Драматический Театр. Отец пил с Адилем Искендеровым (директор, народный артист), играл в нарды. Мы же смотрели спектакль. Есть такие спектакли, которые я смотрел около тридцати раз. Подобное общение делало межличностные отношения очень близкими. Жаль, что теперь общение идет по телефону и Интернету. Моя пьеса состоит из трех частей, они отдельные» [1, с. 72–74].

Интересно, что пьесы В. Самедоглу при экранизации или инсценировке становились трамплином для успешного карьерного роста актеров, их широкой популярности, перехода на более высокую ступень.

В 1995 году в Азербайджанском театре юного зрителя состоялась премьера нового спектакля по пьесе В. Самедоглу «Самоубийство». Режиссером был Гусейнага Атакишиев. В период экономических затруднений, стремительных и бурных событий в жизни общества многие люди оставались в растерянности перед вопросом «что делать?». Эта пьеса также стала резонансной в культурной жизни азербайджанского общества. М. Османоглу об этом писал, что «пьеса «Самоубийство», чья постановка состоялась в Государственном Театре Юного Зрителя, стала значительным и запоминающимся событием последних лет театральной жизни страны. В постановке Гусейнаги Атакишиевой и в искреннем и пылком исполнении молодых актеров эта пьеса стала в хорошем смысле слова настоящим и редким образцом свободного изъяснения своих чувств и возможностей, как режиссера, так и актеров. Конец пьесы был построен на импровизации. Зрители при этом почувствовали себя участниками событий, происходивших на сцене. Спектакль завершается, зрители долго аплодируют как исполнителям, так и самому автору – Вагифу Самедоглу. Не знаю, как другие, но я думаю, что каждый аплодировал и себе самому, как переживавшему с актерами всю трагикомическую ситуацию, показанную в спектакле» [10, с. 23]. «На протяжении всего спектакля, да и после него в голове звучат слова, звуки, шепот: страна, дай мне достойную работу, зарплату... эти слова есть выражение того потрясения, которое пережило целое поколение людей, которое не могло через малый бизнес, торговлю с рук обеспечить себе достойное существование, живя полуголодной жизнью» [11, с. 160].

Еще одна пьеса В. Самедоглу, достойная рассмотрения – это «Последний приказ генерала». Впервые эту пьесу поставили на сцене Азербайджанского Государственного Театра Юного Зрителя в 1998 году. Как всегда, режиссером был Гусейнага Атакишиев. Режиссер сам сыграл заглавную роль – генерала. Об этом сам Атакишиев писал так: «Спектакль – настоящая мистерия. Есть высшие цели у каждого человека. Высшая цель генерала – жи-

вание торжественных похорон после своей смерти. Пятьдесят лет он ожидал свою возлюбленную. В конце концов он понял, что фактически он любил Смерть... Когда Вагиф писал свою пьесу, то сразу сказал, что роль генерала предназначена для меня. В некотором смысле нравственные критерии, которыми жил генерал, мне близки, к примеру, его жизненное кредо, отношение к смерти, представления о молодости, образ его жизни» [3, с. 14].

При написании этого произведения Вагиф Самедоглу, возможно, постарался показать в жизненном пафосе генерала трудный период, переживаемый его собственной семьей при советском режиме. Об этом он писал так: «почему я обратился к произведению «Последний приказ генерала»? Я повествую о конфликте поколений, об антогонизме их взаимоотношений. Это – вечная проблема столкновений, свойственная в обществе человеческим взаимоотношениям. Если даже это понимать, как конфликт поколений, то если поразмыслить глубже, то можно понять, что это не столкновение поколений, а всего лишь борьба человека с самим собой. Пьеса завершается самоубийством генерала. Он выстрелил в солдата, дезертировавшего с поля боя. Однако попал в себя. Основная идея произведения состоит в том, что кровь не смывают кровью. Смывают водой. Есть и такой эпизод в пьесе: палач вешается сам. Казнила палача не истина. Ведь он сам казнит других. В мире нет абсолютного добра или абсолютного зла. Есть просто жизнь. Здесь сочетаются дьявол и ангел, они сражаются, борются друг с другом, расходятся и опять сражаются» [3, с. 14].

Премьера пьесы привлекла внимание литературных критиков. Эта премьера состоялась в конце театрального сезона. Неподобно этот спектакль ставился на скромной сцене Дома Актера, причем сопровождаясь искренним смехом, бурными аплодисментами и т.д. ведь по-другому и не могло быть. Ведь автором произведения был В. Самедоглу, написавший не менее знаменитые «Обручальное кольцо», «Человек в зеленых очках», «Игра лето в снежки» и проч. Произведение «Последний приказ генерала» было названо трагикомической мистерией.

Зрители смеялись. Почти, как в случае с «Обручальным кольцом». Каждая фраза, предложение вызвали смех. Это было самым большим вознаграждением для автора пьесы, режиссера и исполнителя главной роли Гусейнаги Атакишиевой, автора музыкального сопровождения, композитора Мобиля Бабаева, всех тех, кто участвовал в творческом процессе создания этого спектакля... Однако за смехом стояли более серьезные задачи. Оценить эти задачи могла лишь сама история [9, с. 12].

Последний этап. В литературной критике спектакль «Последний приказ генерала» вызвал закономерные, интересные идеи и мысли. Как отметил народный поэт Анар, это произведение отличается своим полифоническим многообразием. Здесь и сильный сарказм, и абсурд, и отражение в воображении зрителей сюрреалистических персонажей, это уникальное произведение, которое выводит на сцену мертвых, которые еще живы, и живых, которые уже мертвы [8, с. 61].

К концу жизни, уже тяжело больной, В. Самедоглу захотел вновь увидеть постановку своей этой пьесы. Режиссер Рамиз Гсаноглу с волнением ждал оценки своей работы: «когда я посмотрел на лицо Вагифа, слушающего бурные аплодисменты зрителей, стоя приветствовавших исполнителей, то понял, что все волнение уже позади. Цветы, которые преподнесли мне на сцене, я передал ему, я увидел в его глазах полный восторг, и это успокоило меня. Я был очень счастлив, и радовался больше за Вагифа, чем за себя» [8, с. 61].

Приведем мнение самого Вагифа Самедоглу о пьесе «Сны дядьки Мамоя»: «Я не знаю, есть ли подобные произведения в нашей литературе, но в мировой литературе они есть. Это произведение я написал на казахском диалекте азербайджанского языка, который хорошо знал. При этом старался не перегнуть палку. Здесь события происходят в одном селе, и потому я не выходил за рамки указанного диалекта. В азербайджанском языке есть такая положительная черта, которая состоит в том, что диалекты не делят людей на слои или группы. К примеру, произведения Эдуардо де Филлиро написаны на неаполитанском наречии итальянского языка. Когда его театр приехал со спектаклями в Рим, то потребовался переводчик. Каждый может воспринимать диалекты по-разному, однако у живого языка обязательно должны быть диалекты» [2, с. 164].

Эта пьеса также отличается своей оригинальностью; сюжетную канву произведения составляет мотив сна, как показатель митического размышления и истины. В лице изображаемой деревни предстает фактически весь Азербайджан. Эта пьеса стала одной из классических пьес, которую поставил на сцене Гусейнага Атакишиев в 2000 году на сцене Азербайджанского Государственного Драматического Театра. Можно сказать, что спектакль построен на знаковости, вечных понятиях литературного сюжета. Конец света, легенда о любви, внезапное богатство и прочее [4, с. 7]. В своих заметках о пьесе исследователь Сона Хейл отмечала свойственные Вагифу Самедоглу резкие, трагикомические реплики [11, с. 165].

Вагиф Самедоглу в 2003 году написал новую пьесу, которая называется «Яйцо». Это произведение также стало знаковым в творчестве знаменитого писателя. В 2003 году на основании этой пьесы режиссером Рамизом Гусейноглу был снят телевизионный фильм. В отличие от других пьес, здесь мы видим изображение автором событий своего времени. Сходство с другими пьесами состоит в том, что Вагиф Самедоглу как бы украшает пьесу художественными приемами, символами, связанными с политическими играми. На самом деле речь идет о появлении человека на свет, но аналогия с яйцом, создание имиджа яйца не может не вызвать смех. Среди героев и образов следует назвать Шахина, Дурну, политические партии, печатные органы; восприятие сюжета через призму смеха является фактором, способствовавшим формированию общенародной любви к драматургии В. Самедоглу.

Последние штрихи. Еще когда писатель был жив, никто не знал об одной пьесе, написанной им; она была создана еще в 1991 году, которая была напечатана лишь в 2015 году в журнале «Азербайджан», в пятом номере.

В этом произведении разговаривает лишь один герой. Писатель назвал эту пьесу монопьесой. Называется она «Повествование о беспамятной скульптуре». Падение в мире политических диктаторских режимов, разрушение памятников лидерам, тяжелые последствия советской диктатуры и распада СССР, которые пережил Азербайджан, выражаются языком памятника. Каменный памятник является молчаливым показате-

лем, образом, который видел все тяжелые события прошедших времен. Эти и подобные образы есть показатель молчания народа, который все понимал и видел, но правый голос которого душили, не позволяя произнести слово правды.

Заключение. Итак, анализ, проведенный в данной статье, позволяет сделать выводы, что драматургическое творчество известного писателя Вагифа Самедоглу является уникальным явлением в духовной культуре азербайджанского народа. Автор сумел выразить в своих произведениях внутренние переживания и душевное состояние людей из самых разных социальных слоев, поскольку лучше других сумел понять дух эпохи, в которой жил.

Литература:

1. Аллахвердиев Э. Экспромт в год Дракона / Э. Аллахвердиев // Газета «Экран-эфир». – 12 июня 2009 года.
2. Бабаева-Векилова Н. Поэт и время / Н. Бабаева-Векилова. – Баку, 2010. – 234 с.
3. Бейлер кызы Шахназ. Последний приказ генерала отдал Гусейнага Атакишиев // Газета «Резонанс». – 23–26 мая 1998 года.
4. Бейлер кызы Шахназ. Сны дядьки Мамоя // Газета «Ени Мусават». – 12–13 ноября 2000 года.
5. Идрисоглу Агалар. Взаимоотношения «режиссер-драматург» / А. Идрисоглу // Газета «Азад Азербайджан». – 2009.
6. Керемова Ш. После меня останется море / Ш. Керемова. – Баку: Зардаби ЛТД ММС, 2012. – 367 с.
7. Османоглу М. Постановка спектакля «Суицид» / М. Османоглу // Журнал «Улдуз». – 2009. – № 5. – С. 21–25.
8. Самандар Р. Приказ после смерти / Р. Самандар // Журнал «Кобустан». – № 4. – 2014.
9. Солтан Арзу. О Вагифе Самедоглу / А. Солтан // Газета «Азатлыг». – 27 мая 1998 года.
10. Талыбзаде А. Мастер и Айна / А. Талыбзаде. – Баку: Чинар-чап, 2004. – 291 с.
11. Хейл С. Вагиф Самедоглу / С.Хейл. – Баку: Юрд, 2006. – 357 с.

Шахкермова Н. А. Місце творчості Вагіфа Самедоглу в історії азербайджанської драматургії

Анотація. У статті досліджуються твори Вагіфа Самедоглу, який звернувся до драматургії у 60-х роках минулого століття. У той час у творчості письменників республік колишнього СРСР намітилася нова тенденція – художнє дослідження внутрішнього світу людини.

Ключові слова: азербайджанська драматургія, Вагіф Самедоглу, внутрішній світ сучасника, національні цінності.

Shahkeremova N. The place of Vagif Samedoglu's works in the history of Azerbaijani dramaturgy

Summary. The article deals with the works of Vagif Samedoglu, who turned to drama in the 60's of the last century. At that time, in the work of writers of the republics of the former USSR, a new tendency emerged – the artistic study of the human inner world.

Key words: Azerbaijani dramaturgy, Vagif Samedoglu, inner world of our counterparts, national values.